

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
21 May 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок четвертая сессия

Краткий отчет о 928-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве,
во вторник, 27 апреля 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Четвертый–шестой периодические доклады Франции

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редактирования, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Конференции будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания Конференции.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Четвертый–шестой периодические доклады Франции (CAT/C/FRA/4-6; CAT/C/FRA/Q/4-6; CAT/C/FRA/Q/4-6/Add.1)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Франции занимают места за столом Комитета.*

2. **Председатель** приветствует делегацию и предлагает представить четвертый–шестой периодические доклады Франции (CAT/C/FRA/4-6).

3. **Г-н Матей** (Франция) подтверждает неуклонную приверженность его правительства делу осуществления Конвенции, отметив, что, хотя предстоит еще сделать многое, был достигнут большой прогресс в этом направлении после рассмотрения предыдущего доклада Комитетом в 2005 году. Он рассмотрит некоторые наиболее новые моменты, однако сначала он хотел бы обрисовать для недавно принятых мер на национальном уровне контекст тех усилий по предупреждению пыток, которые предпринимаются Францией в международном масштабе.

4. Его правительство играет особо активную роль в рамках Организации Объединенных Наций, прежде всего в деле поддержки национальных правозащитных механизмов и работы Специального докладчика по вопросу о пытках г-на Манфреда Новака. Оно также ведет активную кампанию за введение в действие Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая представляет собой важнейший международный договор о борьбе против пыток. После внесения необходимых поправок в Конституцию, 2 января 2008 года во Франции вступил в силу второй Факультативный протокол к Международной конвенции о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Франция призывает государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ратифицированный ею в декабре 2008 года.

5. В контексте других международных форумов Франция ратифицировала в 2007 году Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми, а также участвовала в разработке Конвенции Совета Европы о защите детей от эксплуатации и посягательств сексуального характера, которая была подписана в 2007 году. В рамках Европейского союза Франция оказывает содействие разработке местных стратегий осуществления руководящих принципов, касающихся пыток, и сотрудничает с Агентством по основным правам Европейского союза.

6. Ввиду разнообразия международных органов, занимающихся пресечением и предупреждением пыток и наказанием за них, Франция хотела бы, чтобы была усиlena координация между ними, прежде всего между Комитетом и Европейским комитетом по предупреждению пыток Совета Европы, в целях повышения их эффективности.

7. Что касается национального уровня, то оратор хотел бы подчеркнуть прогресс, достигнутый в отношении трех особо уязвимых групп: просители убежища, заключенные и, в целом, все лица, лишенные свободы.

8. Что касается просителей убежища, то французское законодательство гарантирует право убежища не только лицам, соответствующим определению Женевской конвенции, но и после принятия закона от 10 декабря 2003 года лицам, подвергающимся угрозам убийства, пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или же общего связанного с конфликтом насилия. В последние годы механизм защиты был еще более укреплен, и после принятия закона от 20 ноября 2007 года лица, которым было отказано в убежище на границе, имеют право на юридическое обжалование этого решения с приостановлением его действия и впредь не могут депортироваться до вынесения постановления судом по административным делам. В соответствии с такой процедурой лицо, ищущее убежище, может быть заслушано, может просить оказания ему помощи переводчика и получить помочь адвоката (назначенного при необходимости судом); суд внимательно рассматривает решение об отказе в убежище и вправе отменить его, если, по его мнению, лицо, ищущее убежище, по возвращении может оказаться в опасности. Эти меры учитывают озабоченности, выраженные договорными органами, и постановления, вынесенные Европейским судом по правам человека (Гебремедин против Франции, 27 апреля 2007 года), и служат подтверждением готовности Франции обеспечить выполнение решений Европейских судов.

9. В 2009 году примерно 10 000 человек получили международную защиту – либо в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, либо на основе субсидиарной защиты, – и в настоящее время во Франции насчитывается свыше 150 000 человек, находящихся под особой защитой. В 2008 году Франция подписала с УВКБ соглашение о переселении беженцев, которые находятся в уязвимой ситуации в стране первого убежища. В 2008 году было переселено 347 человек, и еще 98 человек были приняты в рамках программы 2009 года, которая еще не закрыта.

10. Переходя к положению заключенных, г-н Матей говорит, что его правительство полностью осознает трудные условия во французских тюрьмах. Оно уделяет особое внимание замечаниям, высказанным Комитетом, Европейским уполномоченным по правам человека и Европейским комитетом по предупреждению пыток, и руководствуется ими в своих действиях по обеспечению более строгого уважения прав заключенных. Закон о тюрьмах от 24 ноября 2009 года, который в максимально возможной степени учитывает требования пересмотренных Европейских правил о тюрьмах, придал новый импульс работе пенитенциарных властей.

11. Закон имел позитивные результаты в ряде областей. Тюрьмы уже не рассматривают как лишь средство наказания; подтверждается роль тюремной администрации в содействии реабилитации и предотвращении рецидивов. Закон привел к расширению практики альтернативных наказаний, сокращению числа случаев использования одиночного заключения и более ограниченному применению полных личных обысков.

12. На протяжении нескольких лет в тюрьмах серьезно стоит проблема самоубийств; в этой связи предпринимаются решительные действия по их предотвращению на основе совершенствования помощи заключенным с психическими расстройствами. Кроме того, в настоящее время проводится радикальная реорганизация системы психиатрической помощи.

13. Переходя к вопросу независимых механизмов защиты прав человека, он говорит, что с 2008 года Конституция предусматривает создание ведомства Правозащитника (*Défenseur des Droits*), которому поручено обеспечение того, чтобы административные органы уважали права и свободы граждан. Эта реформа

стала необходима ввиду появления все большего числа независимых административных органов, чьи, по-видимому, перекрывающиеся функции создали впечатление о недостаточной прозрачности среди населения в целом. Детали, касающиеся мандата Правозащитника, еще предстоит определить, однако его полномочия будут расширены по сравнению с полномочиями органов, которые будут заменены в результате создания этой структуры.

14. В июне 2008 года к исполнению своих обязанностей приступил Генеральный инспектор тюрем, имея штат 20 сотрудников, включая 14 инспекторов. К настоящему времени было проведено в общей сложности 215 проверок, поровну распределявшихся между проверками изоляторов временного содержания, тюрем и других мест лишения свободы. После каждой проверки составлялись отчеты, девять из которых были опубликованы. Рекомендации, вынесенные по результатам таких проверок, принимаются властями к исполнению.

15. В заключение он говорит, что его делегация надеется на продолжение конструктивного диалога с Комитетом, начавшегося почти 20 лет назад.

16. **Председатель** выражает признательность представителю Франции за его выступление и за подробные ответы правительства, представленные в письменном виде.

17. Выступая в качестве докладчика по стране, он выразил озабоченность тем, что определение пыток, предоставленное государством-участником в своих ответах по перечню вопросов, заданных Комитетом, не полностью соответствует статье 1 Конвенции, которая указывает, какого рода точное определение должно фигурировать в уголовном законе. Государство-участник признало, что его Уголовный кодекс не содержит определения понятия пытки, и ссылается на определение пытки, вытекающее из прецедентного права. Он удивлен тем, что именно во Франции в качестве основы взято прецедентное право, отметив, что термины, используемые для описания пытки в этом определении, например "действия исключительной серьезности", отличаются от терминов, используемых в Конвенции, где пытка определяется как "любое действие, которым... умышленно причиняется сильная боль или страдание". Он спрашивает делегацию, может ли она привести конкретные примеры случаев, когда "определение по прецедентному праву" применялось и толковалось в соответствии с определением, изложенным в Конвенции.

18. Он также озабочен тем, что Франция не рассматривает пытки как преступление, не имеющее срока давности. В своих письменных ответах она отметила, что пытки или акты жестокости могут считаться не имеющими срока давности, только если они совершаются в рамках организованного плана и по идеологическим мотивам и поэтому квалифицируются как преступления против человечности. Он задает вопрос, насколько такая позиция может считаться совместимой со статьей 4 Конвенции, согласно которой каждое государство-участник должно "обеспечить, чтобы все акты пытки квалифицировались в качестве преступлений по национальному уголовному праву", и выразил удивление той идеей, что в случае наличия идеологических мотивов нет необходимости наказывать за пытки, если они имели место 10 или более лет назад. Он просит делегацию уточнить этот вопрос.

19. Обращаясь к статье 2 Конвенции, он отмечает, что в соответствии с пунктом 69 доклада государства-участника (CAT/C/FRA/4-6) закон от 5 марта 2007 года предусматривает, что подозрение в причастности к терроризму может называться "исключительными обстоятельствами", оправдывающими отсутствие звуковидеозаписи лиц, содержащихся в полицейских изоляторах. Предпри-

нимаются какие-либо меры по устраниению такого исключения? Принцип равенства перед законом был бы нарушен, если бы некоторые категории подозреваемых могли получать иное обращение по сравнению с другими. Кроме того, такое исключение никак не защищает и полицию, поскольку известны случаи, когда задержанные после их освобождения обвиняли полицейских в совершении серьезных правонарушений против них.

20. В том же законе предусматривается установка камер только в местах, в которых производится допрос подозреваемых. Тем обеспечивалась бы более действенная защита, если бы запись производилась также в ходе их перемещения в эти места и из них. В ряде случаев утверждалось, что задержанные подвергались жестокому обращению в тех случаях, когда их родственникам сообщили, что камеры, хотя и были установлены, не работают. Среди таких случаев – смерть Мохамеда Бенмуны, найденного повешенным в своей камере в полицейском изоляторе, и Абу Бакари Тандии, который также умер, пребывая определенное время в полицейском изоляторе, при этом его смерть объяснялась "множественным отказом органов", вызванным причиненными самому себе телесными повреждениями. В последнем случае родственникам сообщили, что провода камеры выдернули другой заключенный. Странно, что по поводу последнего утверждения не было составлено полицейского рапорта и что оно не подтверждается материалами последующего расследования, продолжавшегося свыше пяти лет, когда все доказательства остаются в руках государства.

21. Комитет уже задавал вопрос о том, составляется ли автоматически акт медицинского освидетельствования задержанного, получившего телесные повреждения либо в ходе, либо после ареста (CAT/C/FRA/Q/4-6, пункт 4). Почему не предусмотрено обязательного требования медицинского освидетельствования в случае телесного повреждения? Какого рода медицинский акт действительно составляется? Соответствует ли действительности то, что подозреваемые в терроризме не могут иметь какого-либо медицинского наблюдения или лечения в ходе первых 48 часов содержания в полицейском изоляторе?

22. Как указывается в пункте 72 письменных ответов государства-участника по перечню вопросов (CAT/C/FRA/Q/4-6/Add.1), в тех случаях, когда задержанные подозреваются в терроризме или торговле наркотиками, они не имеют доступа к адвокату в течение 72 часов содержания в изоляторе. Эти ограничения объясняются "специфическим характером" данных правонарушений. Необходимо задать вопрос, соответствуют ли они Конвенции с учетом требования в соответствии со статьей 2 о равенстве обращения.

23. В пункте 117 письменных ответов государства-участника упоминается о решении Государственного совета от 2 сентября 2009 года отменить свой декрет от 22 сентября 2008 года, разрешавший муниципальным органам полиции использовать дистанционное электрошоковое оружие (ДЭШО). Важно узнать причину такого решения. Также важно узнать, какого рода "эксперимент" проводится с использованием ДЭШО в некоторых тюрьмах (пункт 105) и как долго он продлится. Как указывается в пункте 101, они будут использоваться "с осторожностью" в случаях престарелых, наркоманов, лиц с проблемами с сердцем и лиц, находящихся в состоянии интоксикации, однако трудно понять, как такие различия могут соблюдаться, а также предусмотрено ли исключение для детей. Возможность злоупотреблений крайне велика. Расследовались ли случаи применения ДЭШО? Выносились ли наказания за их неправомерное применение? И наказывалось ли вообще неправомерное применение ДЭШО? Государство-участник утверждает, что оно уменьшило масштабы применения смертоносной силы против лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, однако

известно, что ДЭШО ежегодно вызывают десятки случаев телесных повреждений, некоторые из которых могут быть результатом неправомерных действий, нарушения правил или недостаточной подготовки.

24. Что касается статьи 3 Конвенции и того, что ускоренная процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища не имеет отлагательного действия, он отмечает, что, как сообщает "Международная амнистия", тунисский проситель убежища Хусин Тархани был принудительно выдворен из Франции в Тунис в июне 2007 года, хотя продолжала рассматриваться апелляция в связи с его ходатайством о предоставлении убежища. Впоследствии он был задержан в Тунисе и, как сообщается, подвергся пыткам и угрозам убийством. Необходимо задать вопрос, сколько других людей подали ходатайства о предоставлении убежища, рассмотренные по ускоренной процедуре.

25. Существование списка "безопасных стран", в которых просители убежища, чье ходатайство было отклонено, как считается, не подвергаются риску пыток в случае их возвращения, не дают гарантий этим лицам. Как часто пересматривается список "безопасных стран происхождения" государства-участника (CAT/C/FRA/4-6, пункт 41)? Какой механизм используется для его пересмотра? Проводятся ли в ходе этого процесса какие-либо консультации с организациями гражданского общества? Какой уровень доказывания необходим для опровержения презумпции о том, что данная сторона является "безопасной"?

26. В 2008 году депортация из Франции Камеля Дауди, гражданина Алжира, была приостановлена, поскольку он ходатайствовал в Европейском суде по правам человека о применении временных мер. Каково юридическое положение этого лица в настоящее время? Тот же вопрос касается Ясина Фершиши, в отношении которого временные меры защиты были также приняты Европейским судом по правам человека и которого сенегальское правительство отказалось возвратить в Тунис после его выдворения из Франции.

27. По поводу того замечания государства-участника в пункте 197 письменных ответов, что Римский статут Международного уголовного суда не требует от какого-либо государства-участника осуществлять юрисдикцию в отношении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений в случае отсутствия территориальной связи или связи гражданства между государством-участником и преступлениями, виновными в их совершении или жертвами, он говорит, что территориальный принцип распространяется и на присутствие лица в данной стране. Очевидно, что законопроект, принятый сенатом 10 июня 2008 года, ограничит осуществление юрисдикции лицами, обычно проживающими на территории Франции, что будет несогласимо с территориальным принципом. Обязательства либо придать суду, либо выдать подозреваемых в преступлениях прямо закреплено в статье 5 Конвенции. Выдало ли государство-участник какого-либо подозреваемого в место, где тот мог бы быть предан суду?

28. Наконец, он отмечает, что постановление от 10 марта 2010 года значительно расширяет сферу применения задержания до суда.

29. **Г-жа Бельмир** отмечает то особое внимание, которое уделяется государством-участником вопросам безопасности и профилактики преступности. Однако необходимо всегда задавать вопрос, отвечает ли законодательный аппарат государства требованиям меняющегося общества. Введение в государство-участнике особых категорий режима для лиц, подозреваемых в терроризме и торговле наркотиками, заставляет поставить вопрос о сохранении человеческо-

го достоинства и защите прав человека, составляющих сердцевину правовой системы государства-участника.

30. Что касается статьи 10 Конвенции, то оратор подчеркивает важное значение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений в деле запрета пыток. Государство-участник, по-видимому, полагает, что нет необходимости обновлять наставление по этике для национальной полиции, о чем говорится в вопросе 19 перечня вопросов. Однако продолжающееся использование положения "лежа на животе" вызывает озабоченность. Она также высказывает озабоченность использованием, даже ограниченным, ДЭШО в местах заключения.

31. Переходя к статье 11 и полномочиям судебной власти, она напоминает о своих прежних замечаниях по поводу посягательства на элементы процессуальных гарантит. В письменных ответах государства-участника сообщается, что прокуратура следит за соблюдением порядка содержания под стражей, надлежащим уведомлением задержанных об их правах, физических условиях содержания, и в частности за соблюдением принципа уважения человеческого достоинства. Государственный прокурор готовит доклады о такой контрольной деятельности, ежегодное резюме которых представляется министру юстиции. Эти доклады должны публиковаться, однако Комитету не было сообщено, публикуются ли они в действительности. Вместе с тем этот процесс пересекается с работой другого органа, ведомства Генерального инспектора тюрем. Это должностное лицо составляет доклады о положении лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в целом, однако Комитету неизвестно, имеется ли какая-либо координация между обоими учреждениями, или же их задачи перекрываются. Она выражает надежду, что по данному вопросу может быть представлена информация.

32. Переходя к вопросу о дифференцированной системе, охватывающей задержанных, она высказывает озабоченность тем, что режим содержания задержанных неясен.

33. Обращаясь к тому, что, по ее мнению, составляет серьезную трудность в плане обращения системы правосудия с людьми, она отмечает, что, хотя обвиняемые, заключенные под стражу или осужденные имеют право подать жалобу, если они подвергаются пыткам или жестокому обращению, их жалобы в каждом случае блокируются встречными жалобами полиции в том смысле, что поведение истца по жалобе было таким, что требовало мер воздействия, которые теперь изображаются как жестокое обращение. Или же полиция просто отрицает, что жестокое обращение имело место. Таким образом, жалобы жертв так и не рассматриваются. В этом отношении необходимы улучшения.

34. Что касается вопроса о несопровождаемых несовершеннолетних, содержащихся в зоне ожидания, оратор отмечает, что государство-участник считает, что эти места не относятся к территории государства. В силу юрисдикционной фикции они относятся к категории мест, в которых законодательство не применяется. Дети, содержащиеся в таких местах, часто возвращаются в свою страну происхождения или в другую страну, не получая помощи специально назначенного попечителя, когда их шансы быть заслушанным судьей абсолютно случайны. Часто задержанным – детям в возрасте от 16 до 12 лет – угрожают и их заставляют подписать протокол, в котором излагается, что с ними произошло. Как она понимает, в настоящее время в государстве-участнике обсуждается вопрос о распространении на таких детей такого же режима обращения, которым пользуются дети на территории Франции, или распространения на них того же ре-

жима содержания, которым пользуются другие люди; она хотела бы услышать мнение делегации по данному вопросу.

35. Сходная ситуация – ситуация детей, следующих вместе с взрослыми, находящимися в положении незаконного иностранца; таким образом, они оказываются в тех же условиях, что и взрослые.

36. Наконец, ссылаясь на дело, которое связано с расследованием преступлений против человечности, она напоминает о положении Рикардо Кавальо, печально известного мучителя в Военно-морском механическом училище в Буэнос-Айресе, которому в настоящее время в Аргентине предъявлено обвинение за его преступления, а во Франции, когда он служил там военно-морским атташе, был присвоен французский орден "За заслуги". Она предлагает государству-участнику подумать над этим делом, которое заставляет поставить вопрос об отмене срока давности по делам о пытках, подтверждая мнение Комитета по поводу концепции пыток.

37. **Г-н Бруни** говорит, что он хотел бы вернуться к вопросу, уже поднятому Председателем. В пункте 7 доклада подтверждается, что в законодательстве Франции не имеется определения пытки и что вместо этого оно отсылает к прецедентному праву, а именно решению – обвинительной палаты Лионского апелляционного суда, которое и служит определением. В этом решении предусмотрено, что акт пыток должен иметь материальный элемент, связанный с совершением акта или ряда актов исключительной тяжести. Он спрашивает, как определяется понятие "исключительный" и "тяжесть".

38. Обращаясь к пункту 3 статьи 2 Конвенции, который запрещает кому-либо ссыльаться на приказ начальника в оправдание применения пыток, г-н Браун отмечает, что пункт 171 доклада дает резюме уставных обязанностей солдата, запрещающих применение пыток, однако он хотел бы понять, на основании чего акты пыток могли бы четко отделяться от других форм насилия, которые имеют менее тяжкий характер. Это – доктринальное юридическое соображение, однако имеется ли на практическом уровне во французской военной системе механизм обжалования приказа начальника, который кажется подчиненному связанным с актами пыток? Это – замечательный принцип, что выполнять такой приказ нельзя, однако какие средства на практике имеет подчиненный для этого?

39. Еще один вопрос, связанный со статьей 2, который также упоминался Председателем, связан с звуковидеозаписью допросов. В пункте 70 доклада говорится, что запись допросов повысит безопасность разбирательства, давая гарантии как потенциальным подсудимым, так и следователям в отношении риска пыток. Однако потом в следующих ниже пунктах описаны исключения: например, допрос лиц, подозреваемых в терроризме, записывается только с разрешения прокурора или следственного судьи. Если в обычном случае запись подозреваемого в терроризме не проводится и право на свидание с адвокатом в первые 72 часа после задержания не предоставляется, то в такой ситуации достаточных гарантий нет. Он спрашивает, почему, если запись обеспечивает гарантию от риска пыток, она стала исключением, нежели правилом в случае допросов подозреваемых в терроризме.

40. Переходя к статье 11 Конвенции, в частности созданию Управления Генерального директора тюрем, которое выполняет обязанности, взятые на себя Францией при ратификации Факультативного протокола, он отмечает, что в соответствии с письменными ответами персонала Управления уже провел 215 проверок мест заключения. Каково в реальном плане влияние вновь созданного учреждения на условия в тюрьмах? Было опубликовано девять замечаний и реко-

мендаций Генерального инспектора, однако какие меры были по ним приняты? Простого лишь опубликования рекомендаций недостаточно.

41. В законе от 30 сентября 2007 года, которым было создано Управление Генерального инспектора тюрем (доклад, пункт 106), говорится, что его представители могут в любое время посещать на территории Франции любое место, в котором лица лишены свободы по решению государственной власти. Он спрашивает, означает ли это, что, если имеются места заключения под французской юрисдикцией, но не на территории Франции, они не могут быть посещены. Если дело обстоит именно так, какой орган обеспечивает контроль за ними?

42. Далее в пункте 483 письменных ответов говорится, что функции некоторых ныне существующих органов, возможно, включая ведомство Генерального инспектора тюрем, могли бы быть поручены через несколько лет ведомству правозащитника, новому институту, который в настоящее время изучается парламентом. Он просил разъяснить, планируется ли слить ведомства Генерального инспектора тюрем с этим вновь созданным учреждением или же оба они будут работать в координации. Представляется, что Национальная консультативная комиссия по правам человека и другие организации не согласны с этим предложением, считая необходимым сохранить специализированную структуру в важнейшей сфере предупреждения пыток. Он спрашивает, каково мнение делегации по этому вопросу.

43. Что касается статьи 16 Конвенции, то он задает вопрос о переполненности в тюрьмах, теме, подробно рассмотренной в докладе и письменных ответах. В ответе Европейской комиссии по предупреждению пыток Франция сообщила, что в период 2007–2009 годов было создано 9 000 новых мест в тюрьмах, при этом ставится цель создания к 2012 году 63 000 таких мест. Кроме того, 30 млн. евро было выделено для реконструкции 136 тюрем. Он хотел бы узнать, во-первых, каково в настоящее время состояние этой программы. Во-вторых, он спрашивает, является ли строительство или расширение единственным решением проблемы переполненности. Не стоит ли рассмотреть такие альтернативные меры, как наказания, не связанные с лишением свободы, в частности, за малозначительные преступления или применяемые к концу срока наказания правонарушителя?

44. Сообщалось, что норма заполняемости тюрем снизилась со 121,7% в июле 2007 года до 110,9% в январе 2010 года. Однако это означает, что альтернативные меры не оказывают большого воздействия, поскольку сообщалось, что число приговоров сократилось на 22%, иначе переполненность была бы гораздо большей. По-видимому, это указывает на то, что введение альтернативных мер необходимо ускорить.

45. Переходя к проблеме большого числа самоубийств в тюрьмах, один из самых высоких показателей в Европе, он задает вопрос, что случилось с августовским 2009 года планом действий министра юстиции, разработанным для снижения этого показателя. Был ли он осуществлен?

46. **Г-жа Гаэр** говорит, что одна из процедур, принятых Комитетом, – процедура последующих действий, в которой он дает рекомендации в отношении ускоренного реагирования, в течение одного года с момента рассмотрения, на некоторые заключительные замечания. В случае Франции первоначальные рекомендации 10, 15 и 18 относятся к ускоренной процедуре, и государство-участник действительно прореагировало на них незамедлительно. Некоторые члены Комитета были озабочены тем, что в докладе, по-видимому, были рассмотрены все рекомендации кроме этих трех. Однако они были охвачены в до-

кументе CAT/C/FRA/CO/3/Add.1, который был очень информативным, однако, по ее мнению, в основной доклад было бы лучше включить перекрестные ссылки на этот документ.

47. Есть всего лишь несколько моментов, не понятных в ответе, касающихся ускоренной процедуры. Хотя Председатель ранее затрагивал весь вопрос об обжаловании решений по делам об убежище с отлагательным действием, она также хотела бы знать, обеспечивает ли государство-участник предоставление всем лицам, в отношении которых издано распоряжение о депортации, надлежащее время для подготовки своих ходатайств о предоставлении убежища и имеют ли такие люди доступ к переводчикам. Приложение к докладу, в котором содержатся все подробные сведения о лицах, ищущих убежище, и итогах рассмотрения их ходатайств, является образцовым, однако оно вызывает другие вопросы. Г-жа Гаер спрашивает, имеется ли какая-либо информация о продолжительности периода времени, в ходе которого эти люди подавали свои апелляции, скольким из них предоставлялся доступ к переводчику и какие предусматриваются меры по улучшению ситуации.

48. Документация указывает на то, что женщинам предоставлялось убежище примерно в 35–40% случаев, однако имеется явное несоответствие между числом, с одной стороны, одиноких женщин и, с другой стороны, женщин других категорий. Имеются ли юридические или фактические обстоятельства, объясняющие это? В частности, она спрашивает, не связано ли преобладающее число допущенных в страну одиноких женщин каким-либо образом с торговлей людьми.

49. По поводу вопроса о профессиональной подготовке, уже затронутого г-жой Бельмир, она спрашивает, имеются ли конкретные указания для сотрудников правоохранительных органов, касающиеся применения жестких методов обездвиживания, таких как "надевание наручников лежа". Применяются ли какие-либо меры по контролю за применением таких методов сотрудниками правоохранительных органов? Наказывались ли какие-либо их сотрудники за неразрешенное или необоснованное применение таких методов?

50. По-прежнему имеются сообщения о полицейском насилии в отношении лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, в частности незападного происхождения. Она хотела бы получить информацию о мерах по предотвращению таких злоупотреблений. В частности, имеются ли планы сокращения срока содержания под стражей? И считает ли государство-участник, что это позволило бы улучшить ситуацию?

51. Комитет получил информацию от французского отделения Международного комитета по наблюдению за тюрьмами, в соответствии с которой практика личных обысков произвольно варьируется как между тюрьмами, так и по периодичности, а также что обыски часто производятся унижающим образом. Государственные учреждения, включая административные органы высшего уровня, призвали заняться этим вопросом, однако, как она понимает, закон о тюрьмах, принятый 24 ноября 2009 года, расширил предел допустимого в плане личных обысков, включая обследование полостей тела. Она спрашивает, имеется ли у государства-участника какая-либо статистика об изменениях в использовании таких процедур, поскольку Европейский комитет по предупреждению пыток высказал свою озабоченность, а также были ли приняты какие-либо меры по замещению этих процедур электронными средствами, такими как сканеры. Она также просит прокомментировать то, как проводятся обыски в случае заключенных-женщин.

52. Переходя к вопросу универсальной юрисдикции и вопросу об отношениях Франции с Руандой, она спрашивает, были ли внесены изменения в законодательство, с тем чтобы виновные в геноциде, пытавшиеся укрыться во Франции, могли быть привлечены во Франции к судебной ответственности за свои преступления.

53. **Г-н Гайе** отмечает, что государство-участник сослалось на решение обвинительной палаты Лионского апелляционного суда в обоснование своего мнения, что определение пыток, содержащееся в Конвенции, было включено в законодательство страны. Он отмечает, что палата является следственным органом, постановление которого не составляет юриспруденции, и что высшей инстанцией в этой связи является Кассационный суд. В любом случае французские суды обязаны придерживаться определения Конвенции начиная с даты ратификации Конвенции государством-участником.

54. Касаясь статьи 10 Конвенции, он спрашивает, предоставляется ли информация о запрещении пыток в рамках первоначальной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и, если она предоставляется, осуществляется ли регулярное рассмотрение содержания и практической актуальности этих курсов.

55. Некоторые НПО выразили озабоченность по поводу круга ведения будущего Правозащитника, который будет отвечать как за надзор и инспекцию, так и за расследование жалоб. По его мнению, обе эти функции следует по-прежнему разделять.

56. **Г-н Мариньо Менендес** спрашивает, допускается ли подача ходатайств о предоставлении убежища во французские посольства или консульства за рубежом. Он также хотел бы узнать, рассматриваются ли ходатайства предоставления убежища, поданные иностранными гражданами, въехавшими на территорию Франции незаконно, по процедуре, отличающейся от процедуры рассмотрения ходатайств, поданных иностранцами с действительными документами. Запрашивало ли французское правительство дипломатические гарантии в любом случае выдачи или выдворения иностранного гражданина, когда имелась опасность пыток или жестокого обращения?

57. Комитет дважды просил Францию как государство-участник, признающее его компетенцию по статье 22 Конвенции, принимать временные меры для недопущения невосполнимого ущерба жертвам предположительных нарушений. Государство-участник утверждает в своем ответе на вопрос 15 перечня вопросов (пункты 187 и 188), что отсутствие его ответа на такие просьбы не означает нарушения статьи 22. Он, тем не менее, утверждает, что просьбы о принятии временных мер являются важными с моральной и, возможно, даже с юридической точки зрения. Комитет действует добросовестно и надеется, что государства-участники будут поступать так же.

58. Он спрашивает, обладают ли прокуроры исключительными полномочиями прекращать предварительное следствие по делам о пытках или жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и может ли такое постановление быть обжаловано в суде. Полномочия прокуратуры также, по-видимому, были расширены недавно принятым законодательством о продлении срока содержания под стражей, возможно, за счет полномочий следственных судей.

59. Сообщалось, что доказательства, полученные под пыткой в третьих государствах, могут быть при известных обстоятельствах использованы на территории Франции. Он спрашивает, допустимы ли признания, полученные под при-

нуждением за границей, в качестве доказательства во французском суде, если данное лицо было выдано Франции.

60. По вопросу международной безнаказанности он отмечает, что в октябре 2007 года было подано заявление о возбуждении уголовного дела в отношении г-на Дональда Рамсфелда, бывшего министра обороны Соединенных Штатов, который в тот период находился в частной поездке во Франции. Французские власти отказались возбудить судебное дело на том основании, что он обладал иммунитетом. Выступающий предлагает делегации прокомментировать такую несколько расширительную трактовку концепции иммунитета.

61. Отмечая, что Управление Генерального инспектора тюрем было создано в целях выполнения положений Факультативного протокола к Конвенции, он спрашивает, будут ли сохранены существующие органы, выполняющие сходные функции.

62. Государство-участник обязано предотвращать акты пыток и жестокого обращения, даже если они совершены в частной компании. Не вызвало ли большое число самоубийств в "Франс телеком" возбуждения официального расследования?

63. **Г-н Гальегос Чирибога** присоединяется к г-ну Бруни, запросив дополнительную информацию о несколько дискриминационном обращении с задержанными во французских заморских территориях, в частности в плане переполненности.

64. Он также поддерживает замечания г-жи Бельмир по поводу награждения бывшего аргентинского морского офицера Рикардо Кавальо, обвинявшегося в пытках и убийстве, орденом "За заслуги".

65. Он обращает внимание на доклад Международной организации францисканцев по поводу жестокого обращения с престарелыми во французских специальных учреждениях.

66. Он также обеспокоен сообщениями о жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, которое мешает меньшинствам, в особенностях мусульманам, интегрироваться во французское общество. Он, в частности, имеет в виду отношение к исламским головным платкам и никабу.

67. **Г-жа Клеопас** приветствовала консультации, проведенные государством-участником с гражданским обществом по поводу доклада в рамках Национальной консультативной комиссии по правам человека. Однако сама Комиссия выразила разочарование тем, что, хотя были проведены консультации с правительством, ее рекомендации в действительности не были приняты во внимание.

68. По сообщениям Международной комиссии юристов, подозреваемые в терроризме после их ареста не получают немедленного доступа к адвокату и им не разрешается сообщить родственникам о своем аресте или получить доступ к независимому врачу. Таким образом, они практически содержатся без связи с внешним миром на протяжении двух-трех дней. Подчеркивая, что в большинстве случаев пытки и жестокое обращение имеют место в этот период, она спрашивает, какие положения законодательства касаются таких исключений.

69. По данным "Международной амнистии", прокурорам и судьям в дела, касающихся обвинений в должностных преступках сотрудников правоохранительных органов, не запрещается давать указания сотрудникам судебной полиции из состава тех же подразделений, в которых состояли подозреваемые, по оказанию содействия в производстве следствия. Это заставляет усомниться в

независимости следствия. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания неоднократно заявлял, что такие конфликты интересов представляют собой главное препятствие для борьбы с безнаказанностью. "Международная амнистия" также заявила, что органы прокуратуры нередко закрывают дело о нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов после минимального расследования, вынося свое решение на основе показаний сотрудников правоохранительных органов, не пытаясь получить дополнительных доказательств. Случай Альбертины Соу показывает нежелание судебных властей расследовать жалобу на жестокое обращение, поданную в отношении сотрудников правоохранительных органов, несмотря на наличие доказательств и показания свидетелей, подтверждающих эти обвинения.

70. По данным "Международной амнистии", непроведение безотлагательного расследования, в частности, иллюстрируется делом Абу Бакри Тандии, родственники которого все еще ждут ответа более чем через пять лет после его смерти.

71. Национальная консультативная комиссия по правам человека заявила, что лица, желающие подать жалобу или выступить в качестве свидетелей, в некоторых случаях встречают к себе отношение как к подозреваемым или обвиняются в оскорблении полиции.

72. Как она понимает, Генеральному инспектору тюрем не разрешается посещать места содержания задержанных, которые не находятся под французской юрисдикцией. Имеется ли на этот счет конкретная норма законодательства?

73. **Г-жа Свеосс** отмечает, что Франция оказалась между Сциллой кратких периодов госпитализации психиатрических пациентов и Харибдой принудительного лечения. Число недобровольных госпитализаций сравнительно высоко, и отсутствие юридических гарантий подвергалось критике. Она задает вопрос, какие меры обеспечивают соблюдение прав лиц, госпитализированных в таких условиях, и спрашивает, посещает ли Генеральный инспектор тюрем психиатрические больницы. Она также просила представить информацию о психиатрической помощи заключенным.

74. Она спрашивает, охватывают ли учебные курсы для сотрудников правоохранительных органов также Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, обычно известное как Стамбульский протокол.

75. Обращаясь к информации, представленной "Международной амнистией" в отношении планов строительства нового места содержания задержанных для мигрантов на французской заморской территории Майотта, она спросила, какое влияние окажет новое учреждение, в частности, на несовершеннолетних.

76. По поводу ищущих убежище девочек, которые сталкиваются с риском калечения женских гениталий, если они будут возвращены в свою страну, она отмечает, что в государстве-участнике обсуждался ряд вариантов. Принимаются какие-либо меры по их защите?

77. **Г-н Ван Сюэсянь** говорит, что процесс социальной интеграции во Франции, который затрагивает культуру, религию и обычай некоторых групп, может вызывать психический дистресс. Имеются ли какие-либо гарантии, предотвращающие такие нежелательные последствия?

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.